

Полянская Людмила Юрьевна

**ВЛИЯНИЕ РАДИО- И КИНОФИКАЦИИ ДЕРЕВНИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК
КРЕСТЬЯНСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (1921-1929 ГГ.)**

В статье рассматривается реализация советской политики по кино- и радиофикации деревни в период нэпа на примере губерний Среднего Поволжья и ее влияние на социокультурный облик крестьянства региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/33.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 130-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 304.9

В статье рассматривается реализация советской политики по кино- и радиофикации деревни в период нэпа на примере губерний Среднего Поволжья и ее влияние на социокультурный облик крестьянства региона.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; нэп; социокультурный облик.

Людмила Юрьевна Полянская

Кафедра истории и права

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

tilarpgpu@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РАДИО- И КИНОФИКАЦИИ ДЕРЕВНИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК КРЕСТЬЯНСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (1921-1929 ГГ.)[©]

*Статья издана при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 09-01-28104 а/В*

Новым эффективным средством культурно-массовой работы в период нэпа в деревне стали радио и кино. Встреченные поначалу с большим недоверием, во многом из-за суеверных представлений крестьян Среднего Поволжья, в дальнейшем они приобрели широкую популярность.

Любопытный факт обнаружен в материалах Центрального совета «Союза воинствующих безбожников», посвященных характеристике морального облика священнослужителей: «Когда комсомольская ячейка, устанавливая в избе-читальне радио, хотела прицепить антенну за колокольню, поп всеми силами старался поднять крестьянина, разъясняя, что установка на колокольню антенны поведет за собой громы, молнии и кары небесные. Первый раз верующие крестьяне запретили избе-читальне вешать антенну на колокольню, но потом, когда изба-читальня, поставив мачты, все же установила приемник и провела разъяснительную работу вокруг радио, послушавшие радио крестьяне стали сами вносить предложения повысить антенну, для чего предлагали использовать колокольню. В избе-читальне был установлен более мощный приемник, и антенну укрепили на колокольне. Поп стал разъяснять населению, что истинные причины дождливой погоды скрыты в том же радио. Антенна, мол, притягивает дождевые тучи и заставляет их проливать дождь» [4].

Очевидно, что суеверные представления средневожских крестьян заставляли их с недоверием и осторожностью относиться к благам цивилизации. Священнослужители в борьбе за позиции и авторитет в среде крестьянства использовали религиозные чувства верующих, опасаясь, что их влияние на сознание сельчан будет окончательно подорвано новыми средствами идеологической пропаганды советского государства.

В 1926 году радиоприемных центров в стране насчитывалось примерно 30 тыс. [14, с. 52]. К концу 1928 года 30 тыс. радиоустановок приходилось на долю деревни [1, с. 8-9]. Как правило, радиоустановки располагались в сельском клубе или в помещении сельсовета. Крестьяне с большим интересом слушали выпуски последних известий, трансляции демонстраций, парадов, концертов, тонфильмы – записанные на магнитную ленту спектакли. Популярностью пользовались Козловский, Москвин, Тарханов, Лемешев, Нежданова. В полночь эфир заполнялся звуками Красной площади.

Радио постепенно входило в сельскую жизнь, воздействовало на социокультурный облик крестьян, так как было понятно даже неграмотным слушателям. С весны 1926 года начала выходить крестьянская радиогазета, состоявшая из радиопередач, освещавшая различные стороны деревенской жизни [8, с. 58-59]. Выходила она три раза в неделю, основным ее содержанием являлись материалы, присылаемые самими крестьянами. В избах-читальнях Среднего Поволжья часто устраивались коллективные прослушивания радиопередач. Программы передач печатались в местных газетах или предварительно рассылались по избам-читальням. Было организовано «Общество друзей радио», численность которого составляла в 1929 году 500 тыс. чел., столько же, сколько и в обществе «Долой неграмотность!» и «Союзе воинствующих безбожников» [3].

Широкие возможности для просвещения деревни, приобщения ее к культурным ценностям имел кинематограф. Это хорошо осознавало государство, поэтому специфика кино 1920-х годов заключалась в пропагандировании идей строительства нового общества с новой системой ценностей, боевого революционного духа в условиях мирного времени, реконструкции сельского хозяйства и промышленности. Для реализации лозунга «кино – деревне» был сконструирован киноаппарат «ГОЗ» (Государственный оптический завод), стоимость которого составляла 50 червонцев [11, д. 262]. Однако использование культурно-просветительных возможностей кино в деревне тормозилось рядом объективных сложностей: недостатком оборотных средств, отсутствием сырья (киноплёнки) [2, л. 3].

Исходя из этого, коллегия Наркомпроса издала 30 июля 1926 года на началах нэпа постановление, которым разрешалось частным лицам работать в деревне с кинопередвижками [Там же, л. 11, 12, 19, 26, 27].

Было решено, что следить за их работой будут волполиторганизаторы. Сам частный кинопередвижник должен был представлять на утверждение в Политпросвет план намеченного им кино-маршрута по деревням, наименования фильмов, взятых в Совкино на прокат. Однако в Средневолжской области в части организационного построения киносети продолжала оставаться неразбериха и бесплановость. Существовавшие передвижки различных организаций направлялись без единого плана маршрутов, результатом чего было частое их столкновение в одном пункте. Шла борьба за «доходные» населенные пункты [13].

Политическое руководство страны понимало необходимость идеологического контроля над содержанием кинокартин. Рекомендации к показу той или иной картины выдавались Наркомпросом. «Наркомпрос идеологически руководит кинофикацией, разрешая к выпуску в прокат ту или иную картину. Через специальную деревенскую комиссию при Главполитпросвете дает заключение о каждом фильме, прошедшем через Главрепертком, насколько он приемлем для деревни» [2, л. 60]. Годные для деревни фильмы входили в фонд деревенских картин с паспортом, имеющим штамп «исключительно для деревни».

В целом по стране в 1927 году насчитывалось 7,3 тыс. киноустановок, из которых 5,8 тыс. стационарных, а 1,5 тыс. – передвижных, из них работали лишь 600 [Там же; 10, с. 15-16]. На долю сельской местности приходилось 2,4 тыс. киноустановок, из которых 1,5 тыс. стационарных, 1,3 тыс. – передвижных [9, с. 289]. В 1929 году в Средневолжской области работало, приблизительно, 250 кинопередвижек [13].

Демонстрации кинофильмов вызвали большой интерес у средневолжской деревенской аудитории. Популярностью пользовались фильмы с идеологическим содержанием: «Кто кого», «Дорога к счастью» [7; 12]. Имелись факты критики крестьянами некоторых картин. Вот пример – письмо крестьянина З. Бачурина в редакцию газеты «Безбожник» против кинокартины «Отец Сергей»: «вчера я смотрел кинокартину «Отец Сергей», которая по своему содержанию способна одурачить и без того одураченную голову религиозного человека. Я злился на то, что ее допустила цензура. Эта картина позволяет религиозному человеку сделать следующие выводы: ...если культурный работник доказывает тебе, что бога нет – это искушает тебя сатана. Нужно отходить от него и еще пуще молиться богу. ...Эта картина против безбожия. Эта картина против нового быта» [5]. Данный пример – свидетельство происходившей в крестьянском сознании в 1920-е годы трансформации на социалистических началах.

Часто после сеансов избачами, учителями, библиотекарями проводились беседы, призванные закрепить идеологический эффект от просмотра кинокартин.

Кино медленно входило в культурную жизнь средневолжской деревни. Причинами этого являлась дефицитность местных исполкомов, не позволявшая выделять средства по местному бюджету на приобретение кинопередвижек, образование Горсоветов, которые закрепляли за собой все кинотеатры, находящиеся в городе, что ставило кино-работу в деревне под угрозу свертывания [2, л. 32].

Еще одной причиной слабого продвижения кино в деревню являлось отсутствие помещений. За неимением последних киносеансы устраивались в местных школах. Были случаи, когда школы отказывали в устройстве в их стенах сеансов, следуя директивам ГубОНО. Иногда на местах за пользование помещениями назначались такие цены, что передвижки были вынуждены проезжать мимо. Даже если школа не отказывала в предоставлении помещения, его не всегда удавалось использовать, так как школьные помещения были малы. Тогда сеансы приходилось устраивать в холодных сараях [7].

Принимая во внимание подобную практику, Наркомпрос издал циркуляр о том, что «помещения школы могут предоставляться для устройства сеанса кинопередвижек ... с согласия зав. школой и только за плату по соглашению с зав. школой, причем плата может выразиться в предоставлении бесплатного сеанса для детей», кроме того, «чтобы при постройке зданий изб-читален, народных домов, т.п. учитывалась бы возможность использования их под киносеансы» [2, л. 63]. Беднейшая часть деревенских жителей пропускалась на киносеансы бесплатно, для прочих сельчан стоимость билета составляла 10 копеек с человека, для детей (до 16 лет) – 5 копеек [6, л. 64].

В период нэпа советское государство предприняло усилия по организации на селе целой системы различных учреждений, чья деятельность была направлена на культурное просвещение деревни, формирование нового социокультурного облика советского крестьянина. Органичной частью этой системы призваны были стать потенциально мощные средства идеологической пропаганды – радио и кино, переживавшие в 1920-е годы период становления. Встреченные поначалу с большим недоверием и подозрительностью, в дальнейшем они приобрели широкую популярность среди крестьян региона, так как были понятны даже неграмотному населению. Под их влиянием крестьянское сознание постепенно шло по пути социокультурной трансформации.

Само состояние послереволюционной деревни: ломка многовековых морально-нравственных устоев, рост духовных потребностей – способствовало становлению идеологической системы советского государства. Однако с момента восприятия крестьянством новых образцов поведения, новой мировоззренческой философии должно было пройти определенное время для их освоения, осмысления, вживания в их суть. Кроме того, кино- и радиофикация средневолжской деревни проходила достаточно медленно по причине дефицита средств, кадров и материально-технической базы.

Список литературы

1. Баршак О. Г. Кино в деревне. М.-Л.: Ленинградская правда, 1929. 107 с.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А–2306. Оп. 69. Д. 760.
3. Там же. Ф. Р.–5407. Оп. 2. Д. 35. Л. 89.
4. Там же. Д. 46. Л. 25.
5. Там же. Д. 129. Л. 2.
6. Там же. Оп. 33. Д. 262. Л. 64.
7. Там же. Ф. Р.–8326. Оп. 2. Д. 12. Л. 46.
8. Горяева Т. М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – 1930-х годах: документированная история. М.: Росспэн, 2009. 159 с.
9. Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах: стат. сб. М.: Госстатиздат, 1957. 370 с.
10. Кациграс А. Кино-работа в деревне. М.: Кинопечать, 1928. 128 с.
11. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. Р–17. Оп. 33. Д. 262. Л. 64.
12. Там же. Оп. 85. Д. 26. Л. 76.
13. Самарский областной Государственный архив социально-политической истории. Ф. Р–655. Оп. 5. Д. 721. Л. 7.
14. Ченская Т. В. Культурная политика советского государства в российской деревне в 1926-1932 гг. Орел, 2007. 211 с.

THE INFLUENCE OF THE PROVISION OF RADIO AND FILM-SHOWING FACILITIES ON THE SOCIOCULTURAL IMAGE OF MIDDLE POVOLZHYE PEASANTRY (1921-1929)

Ludmila Yuryevna Polyanskova

Department of History and Law
Penza State Pedagogical University
milagpu@mail.ru

The realization of the soviet policy of the provision of radio and film-showing facilities in the villages during New Economic Policy by the example of Middle Povolzhye province and its influence on the sociocultural image of this region peasantry are considered.

Key words and phrases: peasantry; New Economic Policy; sociocultural image.

УДК 130.3

В статье рассматривается понятие «историческая память» как сохранение, присутствие в сознании и в культурных памятниках определенной группы воспоминаний о некоторых явлениях – событиях, которые являются носителями ее идентичности и ее судьбы. Историческое сознание не исчерпывается объяснением прошлого: ведь оно только грань исторического сознания, концептуализирующей связь между всеми тремя модальностями времени: прошлым, настоящим, будущим.

Ключевые слова и фразы: историческая память; историческое время; историческое сознание.

Евгения Анатольевна Приходько, Светлана Орестовна Лебедева

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

*Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского технического университета
vsq@volpi.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ®

Хорошо известно стремление людей извлечь определенный опыт из прошлого, как и противоречивость и неоднозначность таких попыток. Это дало возможность Гегелю утверждать, что история ничему не учит, так как государственным лицам, для которых такой опыт был бы особо полезным, в действительности приходится принимать решения в ситуациях, редко повторяющих историческое прошлое. Многие историки, например, В. Ключевский по этому поводу замечал, что история действительно не учит тех, кто у нее не учится, а проучивает их за невежество и пренебрежение: ведь не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. Кто действует помимо и вопреки истории, тот всегда, в конце концов, жалеет о своем отношении к ней, поскольку история учит не тому, как жить по ней, а как учиться у нее. Этим история схожа с властью: когда людям хорошо, они забывают о ней, приписывая своё благоденствие самим себе; но когда им становится плохо, они начинают чувствовать ее необходимость.

Во всяком случае, скепсис XIX века в отношении истории как праздной забавы или пропаганды (политики), обращенной в прошлое, вряд ли оправдан. Столь же важно видеть, что история также не сводится к функции времени, выделяющему в своем течении энергию, необходимую для исторических свершений.